

ОБЛАКА

23.08.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Почти во всех субъектах Российской Федерации действуют Общественные наблюдательные комиссии, задача которых – контролировать соблюдение прав человека в местах принудительного содержания. В их число входят исправительные учреждения, следственные изоляторы, отделы полиции и некоторые другие. Деятельность ОНК регулируется федеральным законом 2008 года об общественном контроле. В большинстве комиссий в настоящее время работает уже третий состав. Это максимальный срок, на который человек может переизбираться в ОНК.

Со 2 августа началась процедура выдвижения новых кандидатур в общественные наблюдательные комиссии 43 субъектов Российской Федерации. За организацию процесса формирования комиссий по закону отвечает Общественная палата России, на сайте которой размещено объявление о наборе новых членов и дан телефон горячей линии, по которому можно получить консультацию о процедуре образования ОНК. Звонок из любого региона бесплатный. Номер телефона горячей линии Общественной палаты РФ: 8-800-737-77-66.

Общественные объединения, направлением деятельности которых является защита прав и свобод человека и гражданина, могут выдвинуть от своей организации не более 2 кандидатов в члены ОНК. Бывают случаи, когда общественные объединения, подавая заявления, представляют неправильно заполненные документы, а это является основанием для их отклонения. Поэтому, если что-то неясно, то лучше позвонить. Повторяем телефон горячей линии Общественной палаты России по выдвижению кандидатов в ОНК: 8-800-737-77-66. Срок подачи заявлений и положенных по закону сопроводительных документов – 60 дней, начиная со 2 августа.

***

Почти восемь лет прошло с тех пор, как в России была введена система общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Это немалый срок, который позволяет подвести некоторые итоги и, прежде всего, сделать вывод о необходимости и важности участия общественности в наблюдении за ситуацией с правами заключенных.

Среди всех общественных наблюдательных комиссий России ОНК московского региона – то есть Москвы и Московской области – одни из самых активных и результативных комиссий. На их долю приходится треть всех посещений учреждений ФСИН в этом году. Эти комиссии традиционно отличаются тем, что в их составах работают – на

добровольных началах – больше всего представителей ведущих правозащитных организаций. За годы действия федерального закона об общественном контроле прежде всего именно эти ОНК доказали огромное значение комиссий и самого закона. Но при всей значимости уникального для России движения общественного контроля, его нормативное обеспечение, по мнению правозащитников, еще несовершенно, и это влияет на его эффективность при решении конкретных задач. Так считает член общественной наблюдательной комиссии Московской области Любовь Кравцова:

Судя по работе ОНК Московской области, мы проводим очень большую работу: работа объективная, очень нужная работа, значимая работа – акты составляются совместно с уполномоченным, совместно с прокуратурой. Но реализации рекомендаций, которые выносятся членами ОНК, фактически не действует. То есть, они не реализуются, это рекомендации. Я считаю, что этот закон об общественном контроле должен быть включен в эту концепцию реформы ФСИН. Не только сотрудничество, а чтобы этот общественный контроль был по сути значимым. Чтобы контролеров не только боялись. Но и ответственность за исполнение рекомендаций, данных общественным контролерами это очень важно. Есть рекомендации совместные – и с уполномоченным, и с прокуратурой – и все равно они не исполняются. Так вот если ввести ответственность сотрудников за исполнение этих рекомендаций, я считаю, у нас лед тронется.

***

Общественный контроль, тем не менее, представляет собой всего лишь часть комплексной системы контроля за соблюдением прав человека в местах заключения и не может брать на себя всю полноту ответственности за благополучие человека, лишённого свободы. По Конституции это является прерогативой государства, задачей его правоохранительных структур и других органов власти. Представители общественности не всегда обладают достаточной компетентностью, чтобы делать окончательные выводы о том, действительно ли нарушаются в той или иной ситуации права заключённых, и в какой степени. В то же время перед правозащитниками стоит не менее ответственная задача – помочь разглядеть признаки нарушения прав человека в тех случаях, когда сами сотрудники исправительных и других закрытых учреждений в силу разных причин не могут или не хотят их замечать. Часто это не означает, что действия сотрудников выходят за рамки закона, или они превышают свои полномочия, или проявляют халатность. Однако права человека нарушаются. У микрофона член Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы Алла Покрас:

Я не понимаю, мне так кажется, может если я была врачом следственного изолятора, меня бы тоже это не касалось. Но я не понимаю, как врач может спокойно смотреть на то, что в переполненной камере, где плохо работает вентиляция, в тридцатиградусную жару, там десять лишних человек, которые спят на полу, на ких-то этих тощих матрасах. Понятно, что это сказывается на здоровье этих людей. Это понятно. Но врач в следственном изоляторе работает по заявлениям. В его обязанности не входит оценивать общую обстановку в камере и ее влияние на здоровье.

Следственные изоляторы в Москве переполнены. О том, что ситуация критическая и права заключённых нарушаются в массовом порядке, постоянно говорили и писали в прессе правозащитники и журналисты - члены наблюдательной комиссии Москвы. В конце июня руководство Федеральной службы исполнения наказаний сообщило средствам массовой информации о 40-процентном перелимите столичных изоляторов – вместо четырех квадратных метров, положенных по закону, на одного заключённого в

среднем приходилось 2 с половиной метра, а в некоторых камерах - и того меньше. Но такая скученность возникла не сразу и не вдруг. Количество обвиняемых и подозреваемых, находящихся под стражей в московских СИЗО, неуклонно росло, начиная с 2011 года, пока не увеличилось на три тысячи человек. Соответственно, ухудшились и условия содержания, которые в любом случае разрушительно действуют на физическое и психическое здоровье человека. Но то, что очевидно для людей гражданских, не всегда замечают тюремные профессионалы. Продолжает Алла Покрас:

Конечно, надо обязательно принимать во внимание – вот все время говорят, говорят, заключенные все время очень ждут вот этого закона: «день за два, день за полтора», но... я не понимаю, почему молчат медицинские, санитарные службы? Просто понятно, что следственные изоляторы оказывают ужасное влияние на здоровье человека: это гиподинамия – там просто негде двигаться. Когда говорят, что вот на прогулке там можно попрыгать – прыгать в цементном мешке, поднимая пыль... учитывая, что там и воздуха маловато, я понимаю людей, которые отказываются гулять, потому что это ужасно, это не прогулка.

В тюрьме вообще много вещей, непривычных для человека с воли, но к которым со временем адаптируются и принимают их как должное люди тюремные – заключенные и сотрудники. Однако, несмотря на то, что многое рано или поздно становится привычным, оно не перестает быть вредным для здоровья каждого отдельного человека и причинять неудобство его сокамерникам. Часто такие условия не соответствуют нормам жизни человека в обществе, хотя именно этого требуют международные стандарты обращения с заключенными.

Очень портится зрение, потому что нет возможности менять дистанцию взгляда – тебе некуда смотреть вдаль. – освещение плохое, сидеть нормально или лежать без ущерба для позвоночника невозможно, потому что койки безумно неудобные, сидеть можно только на этой железной лавке, то есть ты не можешь сесть удобно... человек... не может сидеть прямо на кровати потому что над ним второй ярус. Душ один раз в неделю... я не знаю, это просто... эпоха военного коммунизма, когда не было мыла, дров, воды и так далее... Это издевательство.

***

Общественные наблюдательные комиссии созданы для осуществления контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. От общественников не требуется оценка ситуации с точки зрения профессионалов, досконально знающих и разбирающихся в законах, регулирующих исполнение наказаний и содержание под стражей. Это обязанность прежде всего специальных государственных органов в лице региональных прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. У общественников-правозащитников свои критерии, через которые они оценивают то, что видят в местах лишения свободы. Они просты: у каждого человека есть права, которые принадлежат ему лишь по факту рождения, и эти права должны соблюдаться при любых условиях.

У сотрудников - свои правила и критерии поведения. Они обусловлены нормативной базой и распоряжениями начальства, в которых права заключенных рассматриваются не как права человека, а как «законные права и интересы лица», имеющего тот или иной статус – подозреваемый, обвиняемый, осужденный. А это совсем разные вещи. По

мнению члена ОНК Москвы Аллы Покрас, отношение сотрудника к человеку в тюрьме должно принципиально измениться:

Очень важно, чтобы все-таки все сотрудники мест принудительного содержания – я не знаю, чтобы им указом президента – повелели осознать и помнить, что в местах принудительного содержания содержатся люди. И человеческое достоинство им присуще только по факту рождения человеком, независимо от того, что они совершили. Это будет оценивать суд. А сотрудники... не должны об этом даже думать. Да, они должны вести себя осторожно, помня, что есть люди, которые совершили насильственные преступления, они должны соблюдать все правила, когда они проводят обыски, досмотры и так далее. Но они не должны не то что физическую силу не применять, они не должны разговаривать небрежно, они должны вести себя в основном совсем не так, как они себя сейчас ведут. ... Мне кажется, что если бы действительно помнили о правах человека, о том, на чем эти права человека основаны, откуда они взялись и какова их цель... если бы хотя бы минимально об этом знали и были бы обязаны знать это и помнить, то даже тяготы какие-то необходимые людям там было бы переносить немного легче.

Тюремная служба недаром считается одной из самых сложных для человека. Она требует от сотрудников очень специфического умения – уважать права тех людей, которые сами чужие права не уважали и совершили преступление. Роль же правозащитников из общественных наблюдательных комиссий состоит в том, чтобы постоянно напоминать работникам уголовно-исполнительной службы о правах человека, как о всеобщих, неотъемлемых и присущих каждому человеческому существу.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.